

НЕНЦЫ

Авторы: Г. Б. Сыченко (устное творчество)

Фото С. Иванова

Ненецкие женщины. Ямало-Ненецкий автономный округ. Фото 1984.

НЕНЦЫ (самоназвания – ненэць, хасова – «человек»; устар. – самоеды, юраки, др.-рус. – самоедь), самодийский народ в России. Живут в осн. на севере Европейской части России и Западной Сибири – от верховьев реки Мудьюга в Архангельской области на западе до правобережья Енисея на востоке: в низовьях Мезени и Печоры, на полуострове Канин, острове Колгуев, Югорском полуострове, острове Вайгач и Южном острове архипелага Новая Земля, полуострове Ямал, в низовьях Оби, бассейне рек Надым, Пур, Таз и

на Гыданском полуострове. Численность 44,6 тыс. чел. (2010, перепись), из них в Тюменской области – 31,6 тыс. чел. (в т. ч. в Ямало-Ненецком автономном округе 29,7 тыс. чел., Ханты-Мансийском автономном округе 1,4 тыс. чел.),

Архангельской области – 8 тыс. чел. (в т. ч. в Ненецком автономном округе 7,5 тыс. чел.), Красноярском крае – 3,6 тыс. чел., в осн. в Таймырском (Долгано-

Ненецком) автономном округе, Респ. Коми – 0,5 тыс. чел. Ок. 44% Н. сохраняют

[ненецкий язык](#), остальные говорят по-русски. Верующие – православные, часть сохраняет традиц. верования.

Согласно традиц. теориям этногенеза Н., они сформировались на основе смешения самодийских переселенцев с юга в 1-м тыс. н. э. и аборигенного населения – охотников на дикого оленя и мор. зверобоев. Ныне исследователи помещают прародину самодийцев в пределы совр. ареала Н. (Припечорье и Приобье). С ними связывают [кулайскую культуру](#), некоторые исследователи также [усть-полуйскую](#)

культуру 1-го тыс. до н. э. – 1-го тыс. н. э. Предкам Н. приписывают создание бичевницкой культуры в Припечорье, нижеобской – в сев. Приобье, вожпайской – в междуречье низовьев Оби и Енисея. Торговые контакты с новгородцами (с 11 в.) вызвали миграции Н. на запад, способствовали увеличению оленьих стад и амплитуды оленеводч. миграций. Выделяются этнографич. группы тундровых и лесных Н. (пянг хасава, пяк, самоназвание – нещанг), живущих в таёжной зоне по верхнему и среднему течению р. Пур, в верховьях р. Надым и по притокам ср. Оби. Расширение Рос. гос-ва на территорию европ. и сибирской тундр в 17–18 вв. оттеснило Н. на север и восток. Возросла мобильность ненецких групп, совершавших набеги на рус. остроги. Роды (еркар) из нескольких десятков чел. во главе с вождём (ерв, рус. – князец) объединялись в экзогамные племена (тэнз): Логеи (Лэхэ-тэнз, Лага-тэнз) – между Уралом и Каниным п-овом; Ванюта (Вануйта, Ванойта-тэнз) – на Мезени, Печоре и нижней Оби в районе Обдорска (ныне Салехард); хантыйское по происхождению племя Хаби-тэнз в междуречье Оби и Надыма; наиболее могуществ. племена: Карачеев (Харючи-тэнз), исконно проживавшее на Ямале и прилегающих склонах Урала, а в 17–18 вв. контролировавшее всю тундру от Печоры до Енисея; у лесных Н. – Пяк, имеющее общие роды с энцами (манту). Позднее сформировалась дуальная организация (сидя тэнз), причём фратрия Харючи, согласно преданиям, ассоциировалась с многооленным, Ванюита – с бедным оседлым рыболовческим хозяйством. Одновременно с освоением Н. арктич. тундры таёжные группы Н. (печорская, сыневская, войкарская, куноватская, ляпинская) были ассимилированы коми и обскими уграми.

Традиц. культура типична для народов Западной Сибири (см. раздел *Народы и языки в томе «Россия»*). Древнейшие занятия Н. – охота, рыболовство и зверобойный промысел. С начала н. э. стали держать оленей для транспорта и как маншиков при промысле дикого оленя. В 17–18 вв. формируется крупностадное оленеводство самодийского типа, основанное на дальних сезонных меридиональных миграциях (т. н. оленеводческая революция). Передвигались на косокопильных нартах самодийского типа. Летом занимались загонной охотой на линную водоплавающую дичь, осенью – зимой – пушным промыслом. На океанском побережье жили малооленные группы, практиковавшие охоту на дикого оленя, белого медведя, мор. зверобойный промысел,

Фото М. А. Зенько

Ненецкая женщина в шубе. Ямало-Ненецкий автономный округ. Фото 1998.

рыболовство. Лесные Н. охотились на оленя и боровую дичь, занимались рыболовством, держали небольшие стада оленей, для которых летом сооружали дымокуры; вели замкнутый образ жизни. В 19 в. в устьях крупных рек развивалось пром. неводное рыболовство.

Осн. социальная единица – семья (мяд тер), занимающая один чум (мя, мят) и владеющая в среднем 300–400 оленями. С осени по весну Н. кочевали небольшими группами из 1–2 семей (тахава), на летних стойбищах (мядырма) они образовывали группы из 2–3 семей (нгэсы), к июлю – августу создавали объединённые стойбища из 3–12 семей (нгоб нгэсурма). На стойбище чумы ставились в линию. Перед

женской частью чума (нё) располагались хозяйств. нарты, за мужской частью (си) – священная нарта (хэхэхан), обычно с 7 парами копыльев и личинами, вырезанными на передке; на ней хранились культовые предметы и собирались для важных разговоров мужчины (женщинам запрещалось подходить к этому месту). Лесные Н. ставили хлебные печи (нянь кол), амбары (чин, тин), загоны для оленей, навесы и др.; при перекочёвках часто оставляли на прежнем месте остов чума. Со 2-й пол. 20 в. у них также распространились срубные избы.

Традиц. одежда – штаны и малица (мальця, мюй) с совиком (соок, кумши) у мужчин, у женщин – шуба (паны), летом суконный кафтан (ной паны); обувь – меховые сапоги (пимы, пива). Женщины подпоясывались плетёными поясами, иногда – с большими круглыми пряжками с ажурными изображениями оленей и др. У большеземельских Н. женщины носили зимой капоры с опушкой из песцового меха, у канинских Н. – высокие меховые шапки с короткими ушами и орнаментированные полосами из камусов, спускающимися к поясу; косы обматывали жгутами из цветных нитей с бусами и цепочками, а также бляхами, часто антропоморфными, на концах (танё). Осн. пища зимой – сырая, копчёная и вяленая оленина, юкола, строганина из рыбы, летом –

Фото М. А. Зенько

Лесной ненец в малице. Ханты-Мансийский автономный округ.

Фото 1990-х гг.

свежая рыба, мясо водоплавающей птицы.

Сохраняется деление на экзогамные патрилинейные роды (еркар) и фратрии (тэнз)

Харючи и Вануйта; особый тэнз составляют лесные Н. Браки легко распадаются.

Практиковались полигиния, левират, выплата брачного выкупа (немир) и приданого

(нгединзей). Система терминов родства

бифуркативно-линейного типа для младших

категорий родства и линейного типа – для

старших категорий родства 1-го восходящего

поколения. Сиблинги делятся по относит.

возрасту и полу.

Свадьба сопровождалась состязаниями (гонки на оленьих упряжках, метание аркана и топора

и др.). Местами сохраняются наземные

погребения в ящиках; с покойным кладут его вещи в испорченном состоянии, на месте погребения оставляют нарты, на которых везли покойного, оленей убивают (их мясо иногда тут же съедают, череп вешают рядом). Детей хоронили в люльках на деревьях. Распространены культы духов-хозяев, небесного духа (Нум), женского божества земли (Я-Небя) и др. Семейных духов-покровителей изображали в виде антропо- или зооморфных фигурок (хэхэ), которые хранили в священном месте чума или на священной нарте хэхэхан; изображение женского духа-покровителя (Мяд пухуця) делалось из тряпок. Устраивали кровавые (хан) и бескровные (ханго) жертвоприношения. На жертвенных местах (хэбидя-я) ставили идолов (сядэй) в виде кольев с личинами на конце и оставляли олени череп; наиболее известные жертвенные места – Козьмин перелесок на р. Несь, гора Манясей на Полярном Урале, м. Болванский Нос на севере о. Вайгач, Явмал на Ямале. Существовали шаманы (тадебя), связанные с духами неба (нув-няны), земли (я-няны) и ведавшие похоронным обрядом (самбана); наиболее «сильные» шаманы (выдутана) при камлании надевали

ровдужную рубаху с бляхой на груди и головной убор, закрывающий лицо. Распространены представления о явлениях природы (Верхний и Нижний миры состоят из нескольких слоёв, ветер – взмах крыльев семикрылой птицы Минлей, гром – шум нарт сыновей Севера, дождь – таяние снега на нижнем слое неба, звёзды – небесные озёра и т. д.). Распространены мифы (хэбидя лаханак; о сотворении земли гагарой из кусочка ила, соперничестве с Нумом подземного злого духа Нга и др.), историч. предания (лаханак, ваал), сказки (вадако). Словесно-муз. фольклор: эпич. жанры (сюдбабц/шютпяфс, ярабц/дялафс), сказки с муз. вставками и поющие сказки (сесавэй лаханак/шосавэй лаханак, сё/шё, шютпявс); лирич. жанры – личные песни автобиографич. содержания (хынабц/кынавс; любовные, шуточные, плачи, молитвы и др.), хмельные песни (ябе сё), детские (нюкубц/нюмыйкофс), колыбельные (хонадэй) и др. Шаманский репертуар включает обрядовые песнопения (самбдабц/ татепян кынафс), поющие повествования, личные песни и др. Муз. инструменты: шаманский бубен (пензер/пеншал) с колотушкой (пенгабц/пенкафс), звенящие подвески на шаманском костюме, женской и детской одежде, охотничьи и шаманские свистки, детская гуделка (вывко). Муз. стилистика в целом относится к архаич. типу; для неё характерно несовпадение жанровой и стилистич. типологии. Композиционные формы частью основаны на ладовых и ритмич. формулах, частью импровизационные; метрика стиха и напева строгая либо относительно свободная; узкообъёмные звукоряды могут значительно расширяться за счёт скачков. Характерны зонность ступеней ладового звукоряда, суперсегментные тембровые признаки и специфич. приёмы артикуляции (вibrато, глиссандо, форшлаг). Развиты резьба по кости и дереву, мозаика по меху и сукну (орнамент приобского типа), у зап. Н. инкрустация оловом по дереву (рукояти ножей хубтавы хар).

Среди сибирских Н. православие распространялось с 17 в. Среди европ. Н. в 1824–30 действовала миссия под рук. архим. Вениамина Смирнова, создавшего грамматику и лексикон ненецкого яз. и переведшего на него часть Нового Завета. В сер. 19 в. была основана миссионерская школа в Обдорске. Православие утвердилось гл. обр. среди оседлых групп (река Колва, низовья Печоры, острова Колгуев и Новая Земля, Обдорск).

Литература

Лит.: Старцев Г. А. Самоеды (ненча). М., 1930; *Samojedische Volksdichtung, gesammelt von M. A. Castren / Hrsg. T. Lehtisalo*. Hels., 1940; Lehtisalo T. *Juraksamojedische Volksdichtung*. Hels., 1947; Куприянова З. Н. *Ненецкий фольклор*. Л., 1960; Эпические песни ненцев. М., 1965; *Samojedische Melodien / Hrsg. A. O. Väisänen*. Hels., 1965; Гомон А. Г. О некоторых особенностях традиционных ненецких импровизаций // *Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами*. Тал., 1980; Ненянг Л. П. *Ненецкие песни*. Красноярск, 1985; Терещенко Н. М. *Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийским языкам*. Л., 1990; Хомич Л. В. *Ненцы: очерки традиционной культуры*. СПб., 1995; *Ненецкий фольклор: Мифы, сказки, исторические предания*. Красноярск, 1995; Шейкин Ю. И. *Музыкальная культура народов Северной Азии*. Якутск, 1996; Скворцова Н. М. *Ненцы // Музыкальная культура Сибири*. Новосиб., 1997. Т. 1. Кн. 1; Niemi J. *The Nenets songs: a structural analysis of text and melody*. Tampere, 1998; *Фольклор ненцев...* Новосиб., 2001; *Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты*. М., 2005.